

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

1986

*К восьмидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

ИЗ МАТЕРИАЛОВ К ИСТОРИЧЕСКОЙ ФОНЕТИКЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

(ПО СЛОВАРИЮ «БАДАИ АЛ-ЛУГАТ»)

В XV—XIX вв. в связи с большим интересом к творчеству Алишера Навои были созданы разнообразные двуязычные словари: староузбекско-турецкие («Абушка», «Лугати чигатайи ва турки усмани»), староузбекско-арабский («Мунтахаб ал-лугат»), староузбекско-французский («Dictionnaire turk-oriental»), староузбекско-персидские («Бадаи ал-лугат», «Санглах», «Китаби лугати атракийя») и др.

Изучение данных словарей показало, что наиболее ценным из них в истории узбекского языка оказались последние три староузбекско-персидских словаря. Ценность их состоит в том, что они созданы в русле лексикографических традиций персидских фархангов (словарей), характерной особенностью которых является пофонемное описание в них структуры каждого слова. В этих словарях даются исчерпывающие сведения о структуре около тринадцати тысяч староузбекских слов. Другими словами, данные словари являются орфографическими и орфоэпическими справочниками староузбекского языка XV—XIX вв.

Другой отличительной особенностью словарей является то, что они созданы в разные периоды истории староузбекского языка: «Бадаи ал-лугат» — XV в., «Санглах» — XVIII в., «Китаби лугати атракийя» — XIX в. Следовательно, в них зафиксированы, сохранены фонетические, лексические и грамматические особенности староузбекского языка этих периодов, что играет существенную роль при научной периодизации староузбекского языка.

Каждый из указанных словарей дает историкам языка конкретный, надежный материал об определенном периоде староузбекского языка.

«Бадаи ал-лугат»¹ содержит весьма ценные материалы о лексике, фонетике и грамматике староузбекского языка XV в. Данный словарь был создан сразу же после кончины Алишера Навои (1501) по велению правителя Хорасана Султана Хусейна для запечатления высокой поэзии, стиля поэта. Оригинал словаря хранится в Иране. Им пользовался в рукописных фондах Ирана

в XVIII в. при составлении «Санглах» Мирза Мехдихан. По счастливой случайности один экземпляр словаря был приобретен русским востоковедом, путешественником Н. В. Ханыковым во время его поездки в Хорасан. Эта рукопись сейчас хранится в библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Словарь по объему небольшой. В нем описывается всего около тысячи слов, однако в описаниях даются ценные сведения и о других словах. Ценные сведения содержат также подтвердительные цитаты.

Цель статьи — рассмотреть такой вопрос, как вокализм староузбекского языка XV в. на основе материалов «Бадаи ал-лугат», что даст некоторое новое представление о языке того периода.

Изучение состава гласных показало, что в староузбекском языке XV в. существовало 14 гласных, различающихся между собой также оттенками долготы и краткостью (а не 8—9, как принято считать). Примечательно то, что Тали Имани был опытным словарником, и поэтому каждый гласный им обозначен специальным термином:

1. алифи мамдуда — долгий \bar{a} : $\bar{a}nt$ [5a]² 'клятва'; $\bar{a}t$ [5a] 1) 'имя'; 2) 'брось'; 3) 'лошадь', $\bar{a}чмак$ [6б] 'открыть', $\bar{a}ж$ [6б] 'голодный', $\bar{a}ч$ [6б] 'открывай', $\bar{a}л$ [7a] 1) 'красный'; 2) 'возьми'; 3) 'обман'.

2. алифи мафтуха — открытый a : $арман$ [6a] 'желание', $ата$ [7б] 'отец', $айгаз$ [8б] 1) 'чаша'; 2) 'нога', $анга$ [10б] 'ему', $алтайи$ [12б] 'шуба'.

3. алифи максура — краткий a : $ара$ [5a] 'середина', $аргадал$ [5a] 'труднодоступное место'.

4. ба замма — y : $ул$ [15б] 'тот', $утун$ [16a] 'дрова', $уйу$ [17a] 'разве', $уртақ$ [19a] 'друг', $улум$ [24a] 'мертвый', $улус$ [25a] 'люди', 'общество'.

5. ба замма бал ишбаъ — самый узкий (краткий) вариант ба заммы — y : $сўнгак$ [61a] 'кость', $ўруш$ [26б] 'битва', $ўтук$ [24б] 'сапог', $тўб$ [47б] 'дно', $ўчқун$ [18б] 'искра'.

6. бал ишбаъ (при описании звука y) — узкий вариант ба замма: $ўшақ$ [20a] 'мелкая вещь', $ўрун$ [20a] 'место', $бўлаг$ [41б] 'родник', $тўлку$ [48б] 'лиса'.

7. била ишабъ (при описании звука y) — широкий вариант ба замма: $ўн$ [22б] 'десять', $тўнг$ [51a] 'холод', $ўлуғ$ [23a] 'большой', $қўй$ [69a] 'оставь', $қўл$ [69б] 'рука'.

8. ба замма алиф — \bar{y} : $ўқ$ [15a] 1) 'стрела'; 2) 'частица', $ўсал$ [21a] 'нерадивый', $ўгут$ [22a] 'совет', $ўнг$ [26б] 'правая сторона'.

9. бил каср — i : $идиш$ [26б] 'посуда', $илак$ [27a] 'сито', $исирға$ [29a] 'серьги', $имиш$ [33б] 'был', $бишиқ$ [42a] 'колыбель', 'люлька'.

10. бил каср вал ишбаъ — самый узкий (краткий) вариант бил каср — \bar{i} : $қймас$ [71б] 'палач', $қйсқармақ$ [71a] 'сокращаться', $приқ$ [28б] 'крупный', $йлик$ [34a] 'рука', $сйингак$ [63a] 'комар'.

11. бал ишбаъ (при описании звука i) — узкий вариант бил каср — i : $бийлгу$ [42б] 'примета', $бийир$ [43a] 'один', $қийил$ [71a] 'волосок', $қийин$ [71б] 'темница'.

12. била ишбаъ (при описании звука *и*) — широкий вариант бил каср — *и*^о: *қи^он* [71б] ‘ножны’, *қи^ол* [71а] ‘делай’, *и^ош* [27а] ‘плести’.

13. ба каср алиф — *э*: *эрин* [26б] ‘губа’, *эрк* [28б] ‘воля’, *эшик* [30а] ‘дверь’, *эз* [35а] 1) ‘след ноги’, 2) ‘выдави’, *энгак* [35б] ‘подбородок’.

14. ба каср алиф вал ишбаъ — узкий вариант ба каср алиф — *э*^о: *э^ош* [29а] ‘работа’.³

Как видно из приведенных примеров, научные данные словаря полностью совпадают с высказыванием самого Алишера Навои в «Мухакамат ул-лугатайн» («Тяжба двух языков»). Например, говоря о гласных *у* и *и* он писал: «. . . в тюркских словах и для „вава“ и для „яя“ встречается четыре огласовки. . .».⁴ В действительности же данные словари показывают, что в староузбекском языке существовало четыре вида огубленных звуков: *у* (обыкновенный), *ў* (краткий), *ӯ* (самый краткий), *ӯ* (широкий вариант *у*), а также четыре вида негубных узких гласных: *и* (обыкновенный), *й* (краткий), *ий* (узкий, долгий), *и^о* (широкий вариант *и*).

Из многочисленных примеров видно, что гласные звуки в XV в. различались долготой и краткостью. Научные данные и исследования о долготе и краткости гласных звуков ответили на самый трудный и спорный вопрос, который долгое время интересовал тюркологов: почему аруз прижился в староузбекском языке? В чем причина того, что только один Алишер Навои написал в этом размере более трех тысяч газелей?

Сейчас на этот вопрос с уверенностью можно ответить: долгота и краткость существовали в самой природе староузбекского языка, т. е. были присущи не только арабско-персидским, но и вообще тюркским словам. Поэтому староузбекские поэты свободно писали на метрике аруза и тем самым оставили богатое наследие, созданное в этом размере.

Составитель словаря был опытным лексикографом. Учítывая, что словарь со временем может прийти в ветхое состояние и отдельные знаки в рукописи могут стереться, он некоторые элементы языка показывает двойным способом. Например, долгий *й* он показывает как пометой мадда [~] «знак долготы», так и специальным словом *мамдуда* «долгий».

Как тонкий фонетист Тали Имани указывает на существование специальной фонемы *ий* в староузбекском языке XV в. Данный гласный, по его мнению, давал возможность, например, различить одинаково пишущиеся в арабской графике *қил* ‘делай’, ‘совершай’ и *қийил* ‘волосок’. Из-за незнания этой тонкости до сих пор допускаются ошибки в расшифровке текстов узбекских поэтов.

Например, там, где должно быть *қийил* ‘волосок’, стоит слово *қил* ‘делай’:

Қон ёшим таним тулғонғоним наззора қил
Лолазор ичра йилон гар кўрмадинг ўт узра қил.⁵

Как видно из смысла бейта, во второй строке должно быть *қийил* 'водосок', и тогда смысл бейта станет ясным:

Мое тело качается в кровавых слезах, смотри,
Как в мальвах змею иль волосок в огне ты не видел.

Можно привести примеры, где слово *қийил* дано с неправильным написанием:

Қон ёш ичра гарқадур жисмим, чиқар эй мугбача
Қўрсанг андоқким алурсен лаългун май ичра қил⁶
Не заъф ўлғайки бир қил гар қаламдин устига тушкай
Ниҳон қилғай мусаввир тортғон қилдек мисолимин.⁷

В связи с этой выявленной фонетической закономерностью мы полагаем, что и другие слова, например слово *сиз* в нижеследующем бейте должно быть *сийиз* 'рисуй':

Жисм айвонида хатту нақш ила зеб истасанг
Чек фано хаттинию бенақшилиқ нақшини сиз.⁸

При данной неверной транслитерации слово *сиз* означает 'вы', тогда как смысл бейта диктует употребление *сийиз* 'рисуй'.

В словаре сохранилось много других ценных фактов по исторической фонетике староузбекского языка XV в.

Примечательно, например, высказывание Тали Имани о фонеме *ч*. Он пишет: «ўнг 'правая сторона' произносится как сўнг 'потом'. При произношении *н* и *г* нет воздуха, они должны произноситься едино как *ч*».

Данный словарь, как и фрагмент недавно обнаруженного автографа Алишера Навои, показывает, что в староузбекском языке XV в. сингармонизм играл решающую роль. Причем широко встречается как небная, так и губная гармония: *тиләдим* 'пожелал', *илғәри* 'раньше', *ўлўм* 'смерть', *бўри* 'волк'.

Лексикографическое изучение словаря показывает, что многие слова в староузбекском языке XV в. звучали иначе, т. е. не так, как графически обозначаем их сейчас в произведениях поэтов XIV—XV вв.

Например, составитель словаря Тали Имани отмечает, что слово *черик* 'войско' в XV в. звучало с касрой, т. е. как *чирик*.

Данную форму слова подтверждает и рифма. Алишер Навои данное слово рифмует со словом *илик* 'рука'.

Жондин ул су била илик юдилар
Шоҳ, балким бори чирик юдилар⁹
Дема ер кўтармас ададсиз чирик
Санга тигим олинда тутқай илик¹⁰
Хаёлида бу сузким: икки чирик
Қачон-сунсалар кин ишига илик¹¹

По данным словаря, слово *кема* 'лодка' произносилось с касрой — *кима*.

В связи с этим Навои рифмует данное слово в большинстве случаев со словом *нима* 'вещь':

Деди айлаб мураттаб кемаларни
Солинг анда кераклик нималарни ¹²

Дейилган баҳр аро ҳар наъви кема
Ичинда анча халқу анча нима ¹³

Хожа солди аларни ҳам кемага
Эхтимон айлабон бори нимага ¹⁴

Суга сурди Сухайл кемасини
Айириб барча хайлу нимасини ¹⁵

Деди мавқуф бўлмайн нимага
Қўзини боғлабон солинг кимага ¹⁶

Қўрунуб бу анга ғариб нима
Ки аён бўлди бир азм кима ¹⁷

Современное узбекское *кўёв* 'жених' по данным словаря, в XV в. в гератском диалекте, при жизни Алишера Навои, произносилось в форме *кэйав*. Именно эта форма слова была созвучна со словом *икав* 'вдвоем'. В языке Навои данная рифма встречается несколько раз:

Қўи зийнату зеб этб икавни
Гулчехра кэлин била кэйавни ¹⁸

Бир наъиқа солдилар икавни
Жонсиз кэлину, улук кэйавни ¹⁹

Именно на такое произношение и чтение наталкивают диалектные материалы Бухарской и Кашкадарьинской областей.

Тали Имани приводит интересные сведения по звучанию некоторых других слов. Например, современное узбекское *чидамак* 'терпеть' в XV в. в Герате звучало как *жидамақ*. Современное *чигит* 'семья хлопка' в XV в. звучало в форме *жигит*. Слово в значении 'колокольчик' звучало как *жинқару*. Эти и другие примеры показывают правоту Х. Даниярова, когда он говорит о роли кыпчакского элемента в староузбекском языке.²⁰

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Боровков А. К. Бадаи ал-луғат: Словарь Тали Имани Гератского к сочинениям Алишера Навои. М., 1961.

² Примеры взяты из факсимиле, приведенного в упомянутой книге А. К. Боровкова. Цифры в скобках означают страницу рукописи.

³ Полуширокие гласные *ў*, *э* в середине слова Тали Имани показывает термином *ба фатх*. Данная помета встречается возле следующих слов: *сэвмак* (60а) 'желать', *кэлин* (73а) 'невеста', *кўрга* (73а) 'большой кувшин'.

⁴ Алишер Навои. Соч.: В 10-ти т. Ташкент, 1970, т. 10, с. 117 (перев. А. Малеховой).

⁵ Алишер Навоий. Фавойид ул-кибар. Тошкент, 1960, с. 383.

⁶ Алишер Навоий. Фаройиб ус-сиғар. Тошкент, 1959, с. 383.

- ⁷ *Алишер Навоий*. Наводилар уш-шабоб. Тошкент, 1959, с. 604.
- ⁸ Там же, с. 211.
- ⁹ *Алишер Навоий*. Хамса. Тошкент, 1960, с. 603.
- ¹⁰ Там же, с. 672.
- ¹¹ Там же, с. 683.
- ¹² Там же, с. 226.
- ¹³ Там же, с. 230.
- ¹⁴ Там же, с. 530.
- ¹⁵ Там же, с. 566.
- ¹⁶ Там же, с. 570.
- ¹⁷ Там же, с. 582.
- ¹⁸ Там же, с. 425.
- ¹⁹ Там же, с. 446.
- ²⁰ *Дониёров Х.* Эски ўзбек адабий тили ва қипчоқ диалектлари. Тошкент, 1976.